

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюля 15-го № 14. 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное воспитанницамъ Минскаго женскаго училища, духовнаго вѣдомства, при выпускѣ ихъ изъ училища.

Привѣтствую васъ, духовныя дочери, по случаю окончанія вами курса ученія въ духовномъ училищѣ. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы заявить вамъ, что вы своимъ аккуратнымъ исполненіемъ вашихъ религіозно нравственныхъ, христіанскихъ обязанностей, вашимъ скромнымъ поведеніемъ, вашимъ усердіемъ къ храму Божию, вашимъ прекраснымъ пѣніемъ и чтеніемъ въ церкви при Богослуженіяхъ всегда радовали мое сердце и сердца начальствующихъ и воспитательницъ вашихъ. Да будетъ же и ваша радость совершенна въ тотъ день, въ который вы достигли окончанія курса ученія!

Окончаніе курса ученія въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи всегда служитъ источникомъ искренней, живой, неподдѣльной радости для учащихся. О днѣ окончанія курса учащіяся обыкновенно начинаютъ мечтать чуть не съ перваго дня по поступленіи въ училище, и чѣмъ ближе подходитъ этотъ знаменитальный въ жизни учащихся день, тѣмъ болѣе увеличивается ихъ желаніе скорѣйшаго наступленія его. Безъ сомнѣнія, и васъ, духовныя дочери, одушевляли и одушевляють тѣ же самыя чувства и желанія, которыя, обыкновенно, одушевляють и другихъ учащихся при подобныхъ обстоятель-

ствахъ. Но выяснили-ль вы себѣ съ полною ясностью и отчетливостью причины этой радости? Дали-ль вы себѣ обстоятельный отвѣтъ на вопросъ: почему день разлуки съ учебнымъ заведеніемъ служить для большинства изъ васъ, если не для всѣхъ, днемъ радости и ликования? Такъ какъ и радость, какъ и всякое чувство и дѣйствіе человѣческое, должна имѣть свои разумныя достаточныя основанія, то постараемся выяснить вамъ причины этой радости и предостеречь васъ отъ нѣкоторыхъ увлеченій и недоразумѣній въ этомъ отношеніи.

Годы школьнаго ученія, даже для самыхъ усердныхъ и старательныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, въ большинствѣ случаевъ, во время ученія представляются обыкновенно самымъ тяжелымъ временемъ въ жизни, не смотря на то, что люди, учившіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, впоследствии всегда находятъ, что это была самая счастливая пора ихъ жизни. Отчего же происходитъ такое всеобщее печальное заблужденіе? Скажемъ не обинуясь, это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что молодые люди, вслѣдствіе своей неопытности, по большей части данную имъ Богомъ свободу душевныхъ движеній и стремленій, которыя должны быть управляемы разумомъ и совѣстію, этими двумя факторами, отличающими человѣка отъ животныхъ, понимаютъ исключительно, какъ произволь, т. е. какъ бессознательное и безосновательное, ничѣмъ и никѣмъ неуправляемое и неруководимое душевное движеніе и дѣйствіе. Такое ложное и въ высшей степени вредное для самихъ же учащихся пониманіе свободы нерѣдко ведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Но никогда ни одинъ человѣкъ не долженъ забывать, что Богъ далъ человѣку не только свободу, но и разумъ, и по тому каждое дѣйствіе человѣка должно быть разумно. А такъ, какъ молодые люди, вслѣдствіе неопытности, незнакомства съ жизнію, недостаточнаго развитія своихъ умственныхъ

способностей и нравственных силъ въ такъ называемомъ школьномъ возрастѣ, нуждаются обыкновенно въ совѣтахъ людей опытныхъ и въ руководствѣ со стороны этихъ послѣднихъ,— то съ цѣлю болѣе удобнаго надзора и руководства учащагося юношества правительствомъ и учреждены учебно-воспитательныя заведенія, въ которыхъ молодые люди и подготавливаются къ самостоятельной жизни и дѣятельности. Всѣ правила и порядки въ этихъ заведеніяхъ направлены исключительно къ тому, чтобы молодые люди, въ нихъ воспитывающіеся, сдѣлались добрыми дѣтьми святой церкви и полезными гражданами своего отечества. А между тѣмъ учащимся именно и не нравятся заведенныя въ учебныхъ заведеніяхъ правила и учрежденія; исполненіе установленныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ правилъ имъ кажется нарушеніемъ или, по крайней мѣрѣ, стѣсненіемъ ихъ свободы. Учащійся хотѣлъ бы, наприм., идти гулять, а ему говорятъ, что надобно приготовить урокъ; онъ хотѣлъ бы спать, а его будятъ и говорятъ ему, что онъ обязанъ присутствовать на утренней молитвѣ. И вотъ источникъ жалобъ учащихся на лишеніе ихъ свободы со стороны ихъ начальниковъ, воспитателей и учителей! И вотъ одинъ изъ источниковъ ихъ радости, при выходѣ изъ школы, по окончаніи школьнаго курса ученія!

Но разсудите сами, разумна ли такая радость? Разумно ли со стороны чловѣка молодого и неопытнаго радоваться тому, что у него уже болѣе не будетъ совѣтниковъ, наставниковъ и руководителей, что онъ уже можетъ поступать теперь совершенно по своей волѣ? Не будетъ ли болѣе правильнымъ сожалѣть объ этомъ въ виду его молодости и неопытности? Безъ сомнѣнія, это будетъ болѣе правильно и разумно. И потому примите отъ меня, при разлукѣ съ вами, искренній, сердечный, отеческій совѣтъ и полезное наставленіе: не прерывайте окончательно вашихъ связей съ тѣмъ

учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ вы получили воспитаніе, не забывайте о вашихъ руководителяхъ и воспитательницахъ. Если бы которая нибудь изъ васъ оказалась когда либо въ такомъ затруднительномъ положеніи, что не знала бы, какъ въ данномъ случаѣ было бы разумнѣе и цѣлесообразнѣе поступить, и при этомъ у нея не нашлось бы разумныхъ и опытныхъ совѣтниковъ,—обращайтесь непосредственно, *ничто-же сумняся, ничто-же бояся*, къ вашимъ бывшимъ воспитательницамъ и руководителямъ, и будьте увѣрены, что вамъ никогда не откажутъ въ добромъ совѣтѣ и наставленіи, по мѣрѣ силъ и разумѣнія. Жизнь, въ которую вы выходите изъ школы, гдѣ о васъ такъ заботились, гдѣ вы были обезпечены положительно всѣмъ для васъ нужнымъ и полезнымъ, гдѣ за васъ, во избѣжаніе съ вашей стороны ошибокъ и промаховъ, думали другіе, люди болѣе васъ опытные и свѣдущіе, — эта жизнь, въ которую вы вступаете, не шутка, не забава, не наслажденіе, — вѣтъ, она тяжелый трудъ. И много, много скорбей, горестей и непріятностей придется вамъ въ ней перенести, — скорбей, отъ которыхъ вы въ школѣ, благодаря заботамъ вашихъ воспитательницъ и руководителей, были избавлены. Но *не срамля васъ сіе пишу*, скажемъ словами св. ап. Павла, *но яко же чадамоя возлюбленная наказую* (1 Кор. IV, 14), т. е. наставляю. Не къ укору и огорченію вашему говорится вамъ все это, а для того, чтобы вы имѣли правильное и ясное представленіе о жизни, чтобы вы не смотрѣли на жизнь сквозь розовые очки, какъ обыкновенно смотритъ на жизнь молодость. Безъ скорбей прожить невозможно, и, скажемъ болѣе, онѣ даже совершенно необходимы для человѣка; подобно тому, какъ въ горнилѣ золото очищается отъ всѣхъ примѣсей, уменьшающихъ его достоинство, какъ сталь закаляется посредствомъ сильнаго жара, такъ и душа человѣка только тогда очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховныхъ при-

вычекъ и порочныхъ привязанностей и дѣлается твердою къ перенесенію несчастій и бѣдствій и къ избѣжанію соблазновъ и искушеній, когда человекъ перенесъ и испыталъ много бѣдъ и скорбей. Безъ скорбей даже невозможно достигнуть истиннаго совершенства на землѣ и вѣчнаго спасенія и блаженства въ будущей жизни: *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22), говоритъ намъ слово Божіе. А скорби въ школѣ, избавленіе отъ которыхъ служить причиною вашей радости, при оставленіи школы, ничто въ сравненіи съ скорбями въ жизни. Поэтому не должно думать, что съ окончаніемъ школьнаго ученія вы достигли полнаго счастья; полное счастье, вѣчное блаженство еще очень далеко, къ нему нужно стремиться въ теченіи цѣлой земной жизни, подъ руководствомъ слова Божія, ни на минуту не забывая наставленій и совѣтовъ *наставниковъ вашихъ, иже глаголаша вамъ слово Божіе* (Евр. XIII, 7); до него можно достигнуть, только перенесши множество скорбей въ жизни.

Тѣмъ не менѣе мы вовсе не хотимъ всѣмъ этимъ сказать, что сегодня для васъ, духовныя дочери, нѣтъ никакихъ основаній и причинъ ликовать и радоваться. Первою причиною вашей радости, безъ сомнѣнія, должно быть то, что, вышедши изъ стѣнъ заведенія на самостоятельную дорогу, вы тѣмъ самымъ получили возможность вполне самостоятельно, безъ стѣсненій и препятствій со стороны другихъ, дѣлать добро ближнимъ, честно служить церкви и отечеству, хотя бы и на самомъ скромномъ поприщѣ общественной и частной дѣятельности. Подготовившись къ извѣстнаго рода дѣятельности, получивши извѣстныя свѣдѣнія изъ различныхъ областей знанія, наипаче же изъ слова Божія, угрѣбивши, на сколько было для васъ возможно при вашихъ духовныхъ силахъ и средствахъ, свою волю въ добрыхъ навыкахъ и убѣжденіяхъ, вы тѣмъ самымъ обязываетесь не зарывать своихъ талан-

товъ въ землю и заботиться о томъ, чтобы ваши познанія и способности принесли обществу посильную пользу.

Второю причиною вашей радости должно служить то, что вы, съ Божіею помощію, окончили свое школьное образованіе; а окончаніе всякаго добраго дѣла, достиженіе доброй и полезной цѣли не можетъ не радовать человѣка. Возблагодарите же Всеблагаго и Премудраго Создателя и Промыслителя за то, что Онъ далъ вамъ силы и крѣпость къ продолженію и окончанію вашего образованія и воспитанія въ училищѣ, гдѣ вы узнали многое, что будетъ полезно вамъ для здѣшней, и наипаче для будущей жизни.

Но да не подумаетъ кто либо изъ васъ, что вы достигли полноты совершеннаго знанія, что вамъ уже нечего болѣе учиться; для васъ окончилось только время школьнаго образованія, теперь для васъ начнется воспитаніе въ обществѣ, въ жизни. Это воспитаніе болѣе трудное, потому что предметовъ, которымъ нужно учиться, теперь будетъ у васъ гораздо больше, и наставниковъ у васъ будетъ только два: вашъ собственный разумъ и ваша собственная совѣсть. Выпускъ васъ изъ заведенія совѣмъ не то означаетъ, что васъ уже не нужно болѣе воспитывать, а то, что въ вашемъ воспитаніи настала такая пора, когда вы сами должны воспитывать себя. И еще не очень много чести и радости будетъ и вашимъ руководителямъ, и воспитательницамъ, и вамъ самимъ, если вы успѣете и сдумѣете сохранить въ жизни только то, что внушено вамъ въ школѣ. Вотъ тогда честь и радость была бы и намъ, и вамъ, если бы въ каждой изъ васъ горѣло желаніе продолжать и продолжать свое развитіе, идти гораздо далѣе того, на чемъ извѣстный опредѣленный срокъ и условія нашего учебно-воспитательнаго заведенія принуждаютъ насъ остановиться.

И прежде всего вы не должны оставлять самыхъ занятій наукою, должны стремиться къ большому и большому ум-

ственному развитію. Жалко было бы предположить между вами такихъ, которыя, чувствуя себя уже достаточно образованными, рады теперь, съ окончаніемъ курса, покончить всякія умственные занятія. Такимъ, по совѣсти, нужно сказать, что онѣ не только не получили достаточнаго образованія, но даже не понимаютъ еще, что такое наука и знаніе, потому что вѣрный признакъ живаго пониманія науки есть именно стремленіе къ дальнѣйшему и дальнѣйшему развитію, любовь и жажда знанія, усиливающаяся по мѣрѣ пріобрѣтенія познаній, живое убѣжденіе въ томъ, что наукѣ нѣтъ конца, и благородная радость о томъ, что такому высокому наслажденію въ жизни нѣтъ конца. Въ нѣкоторыхъ изъ васъ, можетъ быть, начали показываться только ростки такого живаго пониманія науки. О, какъ нужно желать и стараться, чтобы эти прекрасные ростки не заглохли, но принесли обильный плодъ въ жизни?.. А средства къ продолженію образованія въ настоящее время, благодареніе Господу Богу, можно имѣть вездѣ, гдѣ бы вамъ ни пришлось жить.

Но гораздо большаго вниманія, чѣмъ развитіе умственное, потребуеть отъ васъ нравственное развитіе, т. е. образованіе сердца и характера. Здѣсь дѣло представляется тѣмъ болѣе серьезнымъ и труднымъ, что въ этомъ отношеніи всѣ ваши руководители и воспитательницы, хотя старались, конечно, сдѣлать все возможное для вашего приготовленія къ жизни, но многого сдѣлать не могли по обстоятельствамъ, совершенно отъ нихъ независѣвшимъ. Для этого нужна не школа, а сама жизнь. Не физическій возрастъ самъ по себѣ, не одно пріобрѣтеніе знаній, а опытъ, практика жизни, жизненные столкновенія образуютъ нравственный характеръ человѣка. До сихъ поръ ни въ вашемъ возрастѣ, ни въ вашей сферѣ занятій и интересовъ, ни въ томъ кружкѣ, въ которомъ вы жили, не могло представиться сложныхъ и труд-

ныхъ столкновений. Вамъ старались внушить добрыя нравственныя понятія, вамъ показывали добрые примѣры, васъ старались охранять отъ всякихъ соблазновъ и дурныхъ увлеченій. Но это охраненіе, конечное, полезно и даже необходимое въ молодыхъ лѣтахъ, для того, чтобы дать окрѣпнуть и сохраниться цѣлыми для жизни нравственнымъ силамъ,—не можете окончательно спасти отъ столкновенія съ соблазнами и увлеченіями на будущее время, когда вы выйдете за порогъ школы. Жизнь представитъ вамъ множество такихъ положеній, о которыхъ вы до сихъ поръ и не помышляли и въ которыхъ много потребуется отъ васъ умѣнья правильно приложить свои нравственныя понятія даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ у васъ дѣйствительно созрѣли и окрѣпли. Въ жизни вы будете встрѣчать такіе соблазны, которымъ на первыхъ порахъ и значенія большаго придавать не будете, не подозрѣвая ихъ опасности и увлекающей силы, и которые тѣмъ не менѣе, мало по малу овладевая человѣкомъ, иногда доводятъ его чуть не до невозможности воротиться на добрый путь. Единственное средство въ этомъ случаѣ—внимательность въ себѣ и своимъ дѣйствіямъ, постоянная, внимательная и строгая оцѣнка своихъ дѣйствій съ точки зрѣнія слова Божія, постоянное укрѣпленіе и усовершенствованіе въ себѣ добрыхъ навыковъ и убѣжденій, твердая и неуклонная борьба съ пороками и соблазнами, которыхъ такъ много встрѣчается на каждомъ шагѣ въ наше тяжелое, смутное время. Много вниманія и много борьбы нужно будетъ употребить вамъ на вашемъ жизненномъ пути, чтобы сохранить свое сердце въ чистотѣ и непорочности. И такъ—*блюдите, какъ опасно ходите, но якоже немудри, но якоже премудри: испугующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумывайте, что есть воля Божія* (Ефес. V, 15—17). Старайтесь всѣ свои дѣйствія сообразовать съ волею Божіею, изложенною въ законѣ Бо-

жіемъ, въ которомъ, по выраженію Псалмопѣвца, благочестивый человѣкъ, надѣющійся достигнуть вѣчнаго блаженства, долженъ *поучаться день и ночь* (Псал. 1, 2). *Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Мф. VI, 33).

Не особенно много радостнаго, веселаго и пріятнаго, въ общепринятомъ смыслѣ этихъ словъ, высказано вамъ въ этомъ прощальномъ словѣ, духовныя дочери! Но помните всегда, что не тотъ вашъ другъ и благожелатель, кто будетъ говорить вамъ сладкія и пріятныя слова, а тотъ, кто говоритъ вамъ всегда правду. Мы хотѣли сказать вамъ въ своемъ прощальномъ словѣ именно правду, и только одну правду, согласную съ словомъ Божиимъ.

Во всякомъ случаѣ, не забывайте никогда наставленій вашихъ наставниковъ, которые *глаголали вамъ слово Божіе, и да будетъ благословеніе Господа на васъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Аминь.

Священникъ Павелъ Авонскій.

О СОСТОЯНІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ МИНСКОЙ ЕПАРХІИ (¹).

(продолженіе ²).

Село Кіевецъ, Минскаго уѣзда. Здѣсь церковь деревянная (³), почти совершенно ветха: внутри подперта нѣсколькими деревянными столбами, не устраниющими, впро-

(¹) Изъ отчета о ревизіи церковей Минскаго и Новогрудскаго уѣздовъ, произведенной Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ.

(²) См. № 5 Минск. Епарх. Вѣдом.

(³) Въ визитной записи за 1818 годъ говорится, что настоящая церковь, во имя Святой Троицы, построена въ 1806 г. Зданіемъ деревянная, устроена въ формѣ равносторонняго прямоугльника, съ двумя фронтонными башнями и небольшимъ куполомъ надъ алтарною частію. Ред.